

Успехи в науках об обществе

Achievements in Social Sciences / Fortschritte in den Sozialwissenschaften

УДК 1(303.725.22:316.4)

Цуркан Е.Г.

Нация — миф об идеальном обществе

Цуркан Евгений Геннадьевич, бакалавр философских наук, магистрант, Философский факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-0807-6558>

E-mail: evgeniy-g-tsurkan@j-spacetime.com; unigendeth@gmail.com

В статье представлена попытка прояснения вопроса о нации путём очищения этого понятия от политически ангажированного контекста его использования и последующего сведения вопроса «что такое нация?» к вопросу «как возможно существование нации в социальном пространстве?». Такая постановка вопроса и дискурс-анализ позволила автору рассмотреть способ существования данного феномена в социальном пространстве и сделать вывод о природе нации как мифа, формы, обеспечивающей символическое единство общества и наполнение идентичности реальным этническим, конфессиональным или секулярно-символическим содержанием. Нация как принципиально равная самой себе может существовать только идеально, то есть в качестве мифа, без которого, однако, буржуазное государство существовать не может.

Ключевые слова: нация; конструктивизм; примордиализм; этнос; миф; социальная гомогенизация; идентичность; идентификация.

Вопрос о нации, её месте и способе существования в социальном пространстве, без преувеличения, можно назвать одним из самых сложных в обществоведческих науках. Во многом, теоретическая сложность обусловлена неправильным использованием этого понятия в поле политического дискурса. Когда политик или ангажированный политический журналист поднимает национальный вопрос, то почти всегда речь идёт об апелляции к чувствам и эмоциям людей с целью получения политической выгоды в виде признания, чаще всего выраженного в голосах электората.

Умелая апелляция к таким понятиям как «этничность», «народность», «народ», «нация» — это один из самых лёгких способов добиться электоральной поддержки, поэтому нет ничего удивительного в том, что эти понятия часто не разделяют и используют исходя из своих корыстных интересов. Как писал Карл Поппер,

«это самый дешёвый и надёжный способ, с помощью которого может продвигаться политик, которому нечего больше предложить» [Поппер 1992, с. 357].

Английский литературный критик и поэт Сэмюэль Джонсон по этому поводу говорил:

«Патриотизм — последнее прибежище негодяя» [Семёнов 2003, с. 77].

Сказанное вполне справедливо именно в том смысле, что патриотические чувства людей зачастую используются попу-

Цуркан Е.Г. НАЦИЯ — МИФ ОБ ИДЕАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

листами от политики для прикрытия отсутствия внятной политической программы.

В обстановке постоянного искажения смысла понятия «нация» в угоду конкретным политическим интересам вполне логично звучит призыв В.А. Тишкова «забыть о нациях» [Тишков 1998, с. 24]. Этот призыв прозвучал почти 20 лет назад! Забыть о нации мы, конечно, можем, однако, соответствующий этому понятию феномен не исчезнет. Люди не перестанут консолидироваться под националистическими лозунгами, разрушая старые и создавая новые государства, не перестанут убивать друг друга за то, что они понимают под своими национальными интересами. Так что такой призыв, особенно в условиях современного подъёма этнонационального сепаратизма, выглядит, как минимум, неуместно.

Таким образом, чтобы понять, что такое нация, прежде всего, нужно очистить это понятие от политической ангажированности и профанного контекста его использования в современном дискурсивном поле. Это позволит понять, что такое «нация» вне контекста политического использования этого термина. Для этого обратимся к научному дискурсивному полю.

В современной обществоведческой литературе давно стало общим местом разделение теорий, изучающих нации, на примордиалистские и конструктивистские. Причём такое различие провели именно конструктивисты. К «примордиалистским» можно отнести философию Георга Гегеля с его «народным духом» (национальным духом — *Volksgeist*), Николая Бердяева, понимающего нацию, как динамическую субстанцию, «корнями врастающую в таинственную глубину жизни» [Бердяев 1997, с. 306], Владимира Ленина и последующее развитие его теории, вылившееся в знаменитую телеологическую триаду советских марксистов «этнос — народность — нация». Надо ли говорить о том, что данные мыслители понимали нацию абсолютно по-разному?

Основой объединения этих мыслителей под ярлыком «примордиализма» явилось то, что они мыслили нацию, как естественную историческую общность. Именно от этой перспективы рассмотрения и хотели отмежеваться конструктивисты, основная мысль которых заключалась в том, что национальное единство не является естественным, это определенное социальное отношение. Такое различие подходов имеет смысл только в конструктивистской парадигме рассмотрения данной проблемы, в то время как традиция философского осмысления нации на порядок шире и не редуцируется до подобного дихотомического разделения. Однако, теоретическая мотивация образования риторического единства, иными словами — сплавления разнородных концепций под знаком «примордиализма» ясна. Такое объединение исследовательских программ в единый образ «устаревших теорий», позволило конструктивистам провести базовое различие, и состояться как новая исследовательская программа. Таким образом, описанное выше различие мало что говорит о «примордиализме», но многое о конструктивизме.

Социальный конструктивизм появился в 60-х—70-х годах двадцатого столетия. Краеугольным камнем данной теории, как уже было сказано, является отрицание естественности национальной общности. Иными словами, все представители конструктивизма сходятся в том, что нация — идеологический конструкт, то есть продукт сознательных усилий по её конструированию. Следующим логическим шагом, вытекающим из такого определения нации, будет ответ на вопрос: «Как возникла нация?». И здесь у конструктивистов нет единого ответа. Бенедикт Андерсон утверждает, что важнейшими факторами рождения нации являются появление общего языка и литературы и их распространение посредством книг [Андерсон 2001]. Эрик Хобсбаум, изучая события Великой Французской революции и Американской войны за независимость, приходит к выводу, что существует прямая связь между рождением нации и формированием буржуазного государства [Хобсбаум 1998], что сближает теорию Хобсбаума с марксистской перспективой рассмотрения национального вопроса. Мирослав Хрох отмечает исключительную роль интеллигенции [Хрох 2002], указывая на тот факт, что прежде всего национальное самосознание зарождается у деятелей культуры и уже после этого доходит до широких масс.

Однако, различным образом отвечая на вопрос «как возникла нация?», логически следующий из определения нации как конструкта, представители конструктивизма не отвечают на вопрос: «Что такое нация?». Этот вопрос просто исчезает из их теоретической перспективы. Происходит подмена. После теоретического обоснования искусственного происхождения нации, главное остаётся ещё не сделанным. А именно, не указан способ существования нации в социальном пространстве, не описано, каким образом такой искусственный конструкт, как нация, может стать частью как бы «естественной» человеческой идентичности. Соответственно, определение нации, данное конструктивизмом, хоть и является большим шагом вперёд, по сравнению с предыдущими теориями, оказывается для нас не доведённым до конца. Выводы, следующие из искусственности становления нации, не сделаны.

Чтобы прояснить вопрос о нации, сделать его прозрачным и избежать очередной подмены, нужно реактуализировать модель гносеологического поворота Канта, но применительно к нации. То есть свести вопрос «что такое нация?» к вопросу: «Как возможно существование нации в социальном пространстве?».

Вне зависимости от того, является ли нация естественной общностью или она является лишь социальным конструктом, нация существует в социальном пространстве определённым образом. Мотивирует людей, принадлежащих к этой нации, совершать определённые поступки и не совершать других, консолидирует людей в общность и так далее. Как писал Карл

Цуркан Е.Г. НАЦИЯ — МИФ ОБ ИДЕАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

Маркс, «теория становится материальной силой, как только она овладевает массами» [Маркс 1955, с. 422].

Основная заслуга конструктивизма заключается в обосновании искусственного происхождения нации. Зададимся вопросом: «Искусственного по сравнению с чем?». Возникает проблема соотношения нации и этноса.

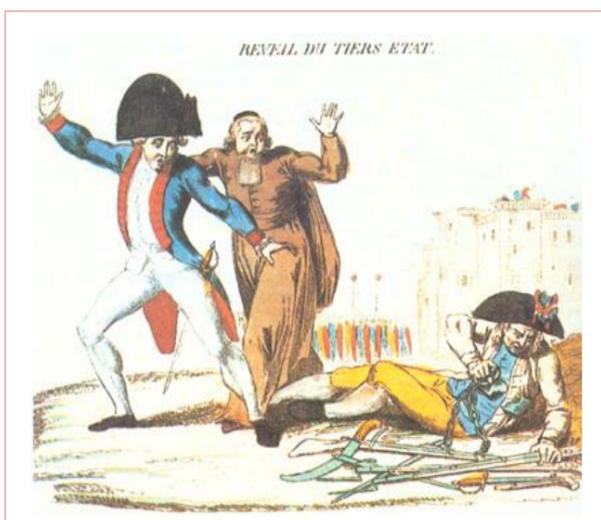
Этнос и нация — это различные социальные феномены. Этнос, как таковой, относится к области культуры и антропогенеза, в то время как нация — это политическое образование. Ю.М. Бородай, основываясь на идеях Ф. Тенниса, отмечает, что существуют, с одной стороны, заданные природой «естественные общности», с другой — исторически образованные социальные формы «гражданского общества», сконструированные политическими и экономическими средствами. Этнос характеризуется своей самодостаточностью и при нормальном ходе событий не нуждается в государстве. Нация же — общность второго типа, где внутренним регулятором является принудительная сила права, а не обычай как отражение моральных ценностей в сознании этнофора (представителя этноса, индивидуального носителя определённой этнической культуры, психологических свойств этноса и этнического сознания). Таким образом, нация всегда надэтнична [Бородай 1996, с. 315–318]. Государство и право основывается на принуждении внешнем, этнос и обычай — на принуждении внутреннем. Вопрос о том, что первично нация или государство — это вопрос о курице и яйце. Нация не может существовать без буржуазного государства, а буржуазное государство без национальной идеи.

Рассмотрим проблему соотношения этноса и нации на примере становления европейского капиталистического общества. События Великой Французской Революции напрямую связаны со становлением капитализма в Европе.

«Перелом в развитии феодального общества произошёл с появлением городов как центров промышленности и торговли» [Семёнов 2003, с. 62].

Слово «гражданин», конечно, происходит от слова «город». Зарождение единого капиталистического рынка обусловило дальнейшее возрастание экономического и политического единства.

Новая социальная прослойка городских жителей — мещан — была образована в результате массового обеднения крестьян, которые, чтобы не умереть от голода, стекались в город на заработки. Это привело к существенной деэтнизации широких масс населения. Объективный процесс обезземеливания привёл к тому, что крестьяне, оторвавшись от своей земли и, как следствие, своих обычаев, превратились в «лично свободных» мещан — нищих и бесправных людей, вследствие чего у большей части населения появился общий интерес, заключающийся в свержении старых порядков и установления республики. В Великобритании и, позднее, во Франции этот процесс вылился в национальный суд над монархом и его последующую казнь от имени народа. Как верно подметил Иммануил Кант, это событие являлось «полным ниспровержением принципов взаимоотношений между сувереном и народом», «самоубийством государства» [Кант 1994, с. 355]. Вековые устои, державшиеся на сословности и подданстве монарху, в одночасье рухнули.

Пробуждение третьего сословия. Французская карикатура эпохи Великой Французской революции

Национальный суд над Карлом I (слева; английская гравюра XVII в.) и Людовиком XVI (справа; гравюра Ф. Вендрамини, начало XIX в.)

Как пишет С.Е. Рыбаков, становящееся республиканское государство должно было выработать новые формы обращения к своим гражданам. Если докапиталистическое общество требовало от жителей повиновения перед лицом сакрализованного монарха, то новое общество начинает требовать «унифицированной идентичности», что возможно только при деэтнизации, то есть ситуации, когда человек перестаёт идентифицировать себя с этносом. Почему новое буржуазное общество требует гомогенности населения? Потому что

«капитализм и либеральная демократия впервые делают человека лично свободным, оставляют его один на один со всем обществом. Власть ведет диалог уже не с сословием или общиной как единым целым, а с личностью» [Ры-

Цуркан Е.Г. НАЦИЯ — МИФ ОБ ИДЕАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

Баков 2001, с. 302—303].

Таким образом, нации конструируются из деэтнизированных людей,

«на коллективной потере памяти — изобретенные вчера, сегодня они воспринимаются уже как вечная и неизменная категория» *[Ренан 1888, с. 19].*

Бывшие крестьяне, вырванные из своего этнического контекста, становятся французами, осознающими себя как граждане и соотечественники.

Конечно, процессы деэтнизации населения в Европе, и, как следствие, становление наций, связаны не только с ростом городского населения, но также с политической централизацией, реформацией и протестантской этикой, зарождением единого литературного языка и распространением книгопечатания, то есть со всеми процессами, обусловленными (и обусловившими) становлением капитализма. Причём схожие процессы наблюдаются во всей Европе и даже за её пределами: в Англии, США, Швейцарии, Нидерландах, во Франции, в странах Северной Европы, конечно, со своей индивидуальной спецификой.

В Европе окончательное оформление и легитимация «нации» как основной интеграционной модели населения страны осуществилось после Первой мировой войны, а именно, после создания «Лиги наций». После Второй мировой войны была создана ООН (Организация Объединённых Наций), что утвердило феномен нации уже на мировом уровне.

Убедившись на конкретных исторических примерах становления национального самосознания, что нация — это продукт искусственного моделирования, мы можем сделать следующий шаг. Он заключается в утверждении того, что именно в этой искусственности, противопоставленной естественной этничности, и заключается сущность нации самой по себе.

Нация — это миф, форма, которая в своей сущности предъявляет два требования.

1. Требование гомогенизации, единства. До существования нации могут существовать Бретонцы, Эльзасцы, Провансальцы, но после становления нации существуют только Французы.
2. Требование наполнения реальным содержанием. Содержание может быть различным — этническим, конфессиональным или секулярно символическим (например, значимые события из общей истории). Это содержание должно быть выражено в ярких символах национального единства.

Нация как миф является пустой формой, надстраивающейся над этническим (конфессиональным, секулярно символическим) содержанием и требующей включения этого содержания в себя. Этнические и конфессиональные ценности становятся донорами этому социальному новообразованию.

«В итоге национальная форма наполняется этническим содержанием, так что любые якобы "общегражданские" ценности на поверку всегда оказываются ценностями государствообразующего этноса (пусть несколько выхолощенными или закамуфлированными). Например, в США так называемые "американские ценности" были выстроены в свое время на основе ценностной системы только "настоящих янки" — группы W.A.S.P. («белые англосаксы-протестанты»)» *[Рыбаков 2001, с. 320—321].*

Ещё раз уточним, что, несмотря на то, что нация черпает своё содержание из этноса (и не только), это феномены разного порядка. В независимости от того, ведётся ли речь о гражданской нации (например, французской, американской) или так называемой «этнонации» (немецкой, итальянской).

Нация предъявляет требование единства, связанное с идентичностью индивида, к каждому отдельному гражданину. Именно здесь находится корень всех этнических конфликтов, построение нации — это очень болезненный и часто кровавый процесс. Если процессу становления нации не предшествовала деэтнизация, то этническая идентификация вступает в конфликт с национальной идентичностью, начинается процесс гомогенизации общества, уничтожения этнического своеобразия, льётся кровь.

После того, как национальная форма наполнилась ценностным содержанием и добилась единства, следующее её требование заключается в получении символического выражения.

«Националисты и их последователи собирают различные ингредиенты нации — историю, символы, мифы, язык — и готовят своего рода "завтрак туриста". Таким образом, современная нация — сложный артефакт, образованный благодаря соединению элементов из огромного разнообразия культурных источников» *[Smith 1995, p. 4—5].*

Приобщение к символам нации ведётся посредством государственных институтов, таких как армия, школа, университет. Эти символы всегда максимально конкретны и наполнены идеологическим содержанием. Не случайно Самюэль Хантингтон в поиске решения проблемы, связанной с американкой национальной идентичностью, начинает считать количество людей, вывесивших американский флаг на своих окнах до и после трагедии 11 сентября *[Хантингтон 2004].*

Цуркан Е.Г. НАЦИЯ — МИФ ОБ ИДЕАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

За фетишизацией флага, начинающейся в Америке со школьной семьи, скрывается миф национального единства.

Формы манифестации мифа национального единства:

слева — флаги, вывешенные американцами на фасадах домов после трагедии 11 сентября 2001 г.; справа — марш единства во Франции
Фото с сайтов <https://convictionsof Honor.wordpress.com/2017/05/10/put-your-banner-on-display/> и <https://sputniknews.com/photo/201501121016784707/>

Единство, которое требует нация, никогда не может быть осуществлено до конца. Нация как нечто принципиально равное самому себе может существовать только идеально, то есть в качестве мифа. Таким образом, нация асимптотически приближается к требуемому единству, но никогда его не достигает.

Несмотря на идеальную природу нации, буржуазное государство не может существовать без этого мифа, поскольку каждый отдельный аспект государственной идеологии образует неразрывное единство. Гражданственность, либеральная демократия, личная свобода, экономическое и правовое равенство — всё это части мифа о нации. В идеальной нации нет и не может быть этнической или конфессиональной дискриминации, сексизма, правового неравенства. Только когда все равны перед государством и к каждому можно обратиться, как к индивидуализированному гражданину, возможна буржуазная правовая система, представительная демократия, национальные интересы. Нация не запрещает идентифицировать себя со своей особой этнической или любой другой группой, но выдвигает сущностное требование примата национальной идентичности. Прежде всего француз, а уже потом бретонец. Таким образом, гражданская свобода достигается путём ассоциации индивида с национальной общностью, а не диссоциацией, как утверждают современные либертарные теории.

В реальности же существует экономическое расслоение (чтобы не сказать «классовый антагонизм»), расизм, сексизм и прочие виды дискриминации, поэтому нация может существовать исключительно и только как миф об идеальном капиталистическом обществе и проявляться только в национальной идентичности отдельных индивидов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. М.: Канон-Пресс-Ц, Кучково поле, 2001.
2. Барт Р. Мифологии. М.: Академический проект, 2014.
3. Бердяев Н.А. Русская идея. Судьба России. М.: Сварог и К, 1997.
4. Бородай Ю.М. Эротика — смерть — табу: трагедия человеческого сознания. М.: Гнозис, Русское феноменологическое общество, 1996.
5. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М.: Наука, 1983.
6. Гегель Г.В.Ф. Философия истории // Сочинения: В 14 т. Т. VIII. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1935.
7. Геллнер Э. Пришествие национализма: Мифы нации и класса // Нации и национализм. М.: Праксис, 2002. С. 146 — 200.
8. Кант И. Метафизика нравов // Собр. соч.: В 8 т. Т. 6. М.: ЧОРО, 1994. С. 224 — 266.
9. Маркс К. К критике гегелевской философии права. Введение // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. Изд. 2. Т. 1. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. С. 414 — 429.
10. Поппер К. Открытое общество и его враги: В 2-х томах. Т.1: Чары Платона. М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992.
11. Ренан Э. Что такое нация? СПб., 1888.

Цуркан Е.Г. НАЦИЯ — МИФ ОБ ИДЕАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

12. Рыбаков С. Е. Теоретико-методологические основы исследования этнических феноменов. Дисс. ... д. филос. н. М., 2001.
13. Семенов Ю.И. Философия истории (Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней). М.: Современные тетради, 2003.
14. Тишков В.А. Забыть о нации (постнационалистическое понимание национализма) // Вопросы философии. 1998. № 9. С. 3–26.
15. Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003.
16. Хантингтон С. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности. М.: АСТ: Транзиткнига, 2004.
17. Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780. СПб.: Алетейя, 1998.
18. Хрох М. От национальных движений к полностью сформировавшейся нации: процесс строительства наций в Европе // Нации и национализм. М.: Праксис, 2002. С. 121–145.
19. Smith A.D. "Gastronomy or Geology? The Role of Nationalism in the Reconstruction of Nations." *Nations and Nationalism* 1-1.3 (1995): 3–23.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Цуркан Е.Г. Нация — миф об идеальном обществе [Электронный ресурс] / Е.Г. Цуркан // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. — 2017. — Т. 15. — Вып. 1: Studia studiosorum: успехи молодых исследователей. — Стационарный сетевой адрес: 2227-9490e-aprov_r_e-ast15-1.2017.51.

NATION: MYTH OF AN IDEAL SOCIETY

Evgeniy G. Tsurkan, B.Phil., Master's Degree student, Philosophical Department of Lomonosov Moscow State University

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-0807-6558>

E-mail: evgeniy-g-tsurkan@j-spacetime.com; unigendeth@gmail.com

Nowadays, the concept of nation is becoming more relevant due to the rise of ethno-national separatism. The subject of this article is a social phenomenon that lies behind the concept of nation.

In this article, using problem, conceptual and discursive analysis, I attempt to clarify this concept by distinguishing it from any politically motivated context. I also take the question 'What is a nation?' and bring it to the question 'In which way a nation's existence in social space is possible?' This approach not only allows me to observe the process of a nation's genesis (from 17th-century English Revolution to UN formation and 2001/09/11), but also lets me set the mode of a nation's existence in social space. I show that the phenomenon of nation is a myth in the first place. I believe that nation is a form that has two requirements. The first requirement is homogenization (symbolic unity). The second one is filling with a real ethnic, confessional or secular symbolic content. Nation requires such a unity that can never be achieved. The nation as phenomenon is equal to itself; therefore, this phenomenon can only exist as an idea or as a myth.

So, I conclude that insofar there are many different types of discrimination in the real world, as the concept of nation in its modern sense could exist as a myth about an ideal capitalist society only and manifest itself only in the individual national identity.

Keywords: nation; constructivism; primordialism; ethnicity; myth; social homogenization; identity; identification.

References:

1. Anderson B. *Imagined Communities*. Moscow: Kanon-Press-Ts Publisher, Kuchcovo pole Publisher, 2001. (In Russian).
2. Barthes R. *Mythologies*. Moscow: Akademicheskiiy proekt Publisher, 2014. (In Russian).
3. Berdyaev N.A. *Russian Idea. Russian Fate*. Moscow: Svarog and Co Publisher, 1997. (In Russian).
4. Boroday Yu.M. *Erotica, Death, Taboo: The Tragedy of Human Mind*. Moscow: Gnosis Publisher, Phenomenological Russian Society Publisher, 1996. (In Russian).

ЦУРКАН Е.Г. НАЦИЯ — МИФ ОБ ИДЕАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

5. Bromley Yu.V. *Essays on the Theory of Ethnicity*. Moscow: Nauka Publisher, 1983. (In Russian).
6. Hegel G.W.F. "Philosophy of History." *Writings*. Moscow: Sotsekgiz Publisher, 1935, volume 8. (In Russian).
7. Gellner E. "The Coming of Nationalism and Its Interpretation." *Nation and Nationalism*. Moscow: Praxis Publisher, 2002, pp. 146 – 200. (In Russian).
8. Kant I. "The Metaphysics of Morals." *Collected Writings*. Moscow: CHORO Publisher, 1994, volume 6, pp. 224 – 266. (In Russian).
9. Marx K. "Critique of Hegel's Philosophy of Right. Introduction." *Marx's and Engels' Collected Writings*. Moscow: Politizdat Publisher, 1955, volume 1, pp. 414 – 429. (In Russian).
10. Popper K. *The Open Society and Its Enemies, Volume 1: Plato's Charms*. Moscow: Feniks Publisher, Kulturnaya Initsiativa International Foundation Publisher, 1992. (In Russian).
11. Renan E. *What Is a Nation?*. St. Petersburg, 1888. (In Russian).
12. Rybakov S.E. *Theoretical and Methodological Foundations of Studying Ethnic Phenomena*. Ph.D. diss. Moscow, 2001. (In Russian).
13. Semenov Y.I. *Philosophy of History (General Theory, the Main Problems, Ideas and Concepts from Antiquity to the Present Day)*. Moscow: Sovremennye tetradi Publisher, 2003. (In Russian).
14. Tishkov V.A. "Forget about Nation (Post-nationalistic Understanding of Nationalism)." *Voprosy filosofii* 9 (1998): 3 – 26. (In Russian).
15. Tishkov V.A. *Requiem for Ethnicity: Studies in Social and Cultural Anthropology*. Moscow: Nauka Publisher, 2003. (In Russian).
16. Huntington S. *Who Are We? The Challenges to America's National Identity*. Moscow: AST Publisher: Transitkniga Publisher, 2004. (In Russian).
17. Hobsbawm E. *Nations and Nationalism since 1780: Programme, Myth, Reality*. St. Petersburg: Aleteya Publisher, 1998. (In Russian).
18. Hroch M. "From National Movement to the Fully-formed Nation: The Nation-building Process in Europe." *Nation and Nationalism*. Moscow: Praxis Publisher, 2002, pp. 121 – 145. (In Russian).
19. Smith A.D. "Gastronomy or Geology? The Role of Nationalism in the Reconstruction of Nations." *Nations and Nationalism* 1-1.3 (1995): 3 – 23.

Cite MLA 7:

Tsurkan, E. G. "Nation: Myth of an Ideal Society." *Electronic Scientific Edition Almanac Space and Time* 15.1 (Studia Studiosorum: Achievements of Young Researchers) (2017). Web. <2227-9490e-aprov_r_e-ast15-1.2017.51>. (In Russian).